

ресорис), но пастухом в прямом смысле этого слова он вовсе не был. Варрон рассказал о тысячных овечьих отарах, ежегодно переходивших с зимних пастбищ в Апулии или Калабрии на горные летние и обратно. Старший пастух такого стада обязан заботиться о целой отаре, он должен снабдить и стадо, и пастухов всем, что понадобится в пути и по приходе на место; он следит за всей жизнью стада, за воспитанием молодняка; ведет учет доходов и расходам. Он поддерживает порядок и дисциплину среди подчиненных ему пастухов; следит за здоровьем людей и животных: он и лекарь и ветеринар.

В древней Италии были прекрасные породы домашних животных: апулийские и розейские лошади (Varr., R. r. II, 7, 6), реатинские ослы (там же, 2, 6), апулийские овцы (Strabo, V, 284; Plin., HN, VIII, 190; Mart., XIV, 155). Можно не сомневаться, что выведение этих пород было делом не хозяев стад, а старших пастухов, которые годами наблюдали за животными, знали их особенности, умело скрещивали отобранные экземпляры.

Когда от надписей и латинских агрономов, из атмосферы тихого созидательного труда переходишь к цитированным выше западным работам об отпущенниках, к рассуждениям о губительном смещении рас и вредном влиянии отпущенников, испытываешь и недоумение и обиду. Шиллер назвал историю судом. Суд обязан, установив действительные факты, воздать каждому из представших пред ним, по его делам. И отпущенникам — работникам и созидателям — суд этот, не отуманенный расистским бредом, должен воздать справедливую дань уважительного признания их заслуг перед их второй родиной — Италией.

М. Е. Сергеев

ITALIAN CITY-DWELLERS IN THE FIRST CENTURY A. D.

М. Ye. Sergeyenko

Two social groups are considered from the standpoint of their attitude towards the city: the municipal nobility and the freedmen. The municipal nobility was attached to its city by family traditions, the freedmen — an industrious and creative group — by their strong desire to strike root in Italian soil. The author does not agree with those who characterise municipal life as «bad» and the role of the freedmen as pernicious.

ИЗ ИСТОРИИ АНТИКОВЕДЕНИЯ В РОССИИ

(Жизнь и деятельность О. М. Штакельберга)

В научной литературе, посвященной деятельности археологов разных стран Европы в первой трети XIX в., нередко отмечается, что ученые из России не принимали участия в раскопках непосредственно на земле Греции. «До сего времени мы вовсе не разделяли славы открытий и исследований, сделанных европейскими путешественниками в классических странах Греции», пишет автор известия о путешествии В. Давыдова на Афонскую гору и к развалинам Трои¹. «Своих ученых она (Россия. — А. Б.) не высылала в Грецию...», говорит о том периоде А. Павловский².

¹ Путешествие русского по Греции, ЖМНП, 1836, ч. 9, раздел «Разные известия», стр. 697.

² А. Павловский, Значение и успехи классической археологии, «Записки Новороссийского университета», т. 57, ч. III, 1892, стр. 16.

Однако это не совсем так. В блестящей плеяде антиковедов первой трети XIX в. видное место принадлежит российскому подданному, уроженцу Эстляндии Отто Штакельбергу. Он был одним из тех археологов, которые способствовали выработке основ методологии археологических исследований и научного подхода к изучению памятников древности. Современники Штакельберга отмечали его высокую общую культуру и широкую образованность. Это явственно чувствуется в его трудах, выходящих за рамки простого описания найденных отдельных предметов и комплексов античных памятников. Он пытается дать им объяснение на основе анализа исторических условий времени, привлечения аналогий из произведений античной литературы и изобразительного искусства. Прекрасный рисовальщик, он сопровождает свои работы точными рисунками, образно передающими характер изображаемого, будь то пейзаж с остатками античного здания, фрагмент скульптурного фриз, предметы погребальных культов, деталь национального греческого костюма или керамический сосуд. Деятельность Штакельберга связана с передовой археологической мыслью первой трети XIX в., и думается, что попытка осветить основные вехи его творческого пути поможет дополнить картину этого периода развития изучения древностей в Европе вообще и в России в частности. В литературе, касающейся исследований Штакельберга, мы находим, как будет показано ниже, значительное количество неточностей и несоответствий. Выявление их и попытка по возможности свести воедино сведения, помещенные в различных архивных документах и трудах, так или иначе связанных с античной историей и археологией, также является одной из целей настоящей работы.

Отто Магнус Штакельберг родился в 1786 г. в Вязна, неподалеку от Ревеля³. Отец его служил в голштинской гвардии при дворе будущего русского царя Петра III, а затем при дворе Екатерины II. В Нарве он познакомился с дочерью находящегося на русской службе гофмаршала Анной Катариней фон Дюкер, которая и стала его женой⁴. Детство Отто Магну-

³ В опубликованных биографиях Штакельберга годом его рождения называют часто наряду с 1786 также 1787 год. Мы в данном случае придерживаемся даты 1786, опираясь на данные изданий — O. M. Freiherr von Stackelberg, *Geschichte der von Stackelberg. Bilder aus der Vergangenheit eines baltischen Geschlechts*, т. 1. Die Stackelberg in der Gefolgschaft der Bischöfe von Dorpat. 1305—1558, Görlitz, 1925, стр. 168; *Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften. Estland. Bd. I, Doppel-Lieferung 4—5*, Görlitz, 1931—1935, стр. 323. Этой же датировки придерживается Г. Роденвальдт, ссылаясь на полученные им от родственников О. М. Штакельберга документы (см. G. Rodenwaldt, *O. M. Stackelberg, der Entdecker der griechischen Landschaft. 1786—1837*, München — Berlin, 1957, стр. 15, 19). Для современного исследователя жизни и творчества О. М. Штакельберга основная трудность заключается в том, что его бумаги, находившиеся в Центральном гос. архиве Эстонской ССР и в библиотеке Тартуского университета (там хранился дневник путешествия Штакельберга по Греции — см. N. von Stackelberg, *Otto Magnus von Stackelberg. Schilderung seines Lebens und seiner Reisen in Italien und Griechenland. Nach Tagebüchern und Briefen*, Heidelberg, 1882, стр. 63, 1), пропали во время второй мировой войны. На карточке каталога в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки университета (Stackelberg Otto Magnus. *Tagebuch der griechischen Reise 1810—14. Heft 1—62, Fol., шифр. Ms. 649*) имеется запись бывшего заведующего отделом К. Ноодла об отправке данного материала в 1943 г. в Познань и затем следы дневника теряются (см. W. Dinsmoor, *The Temple of Apollo at Bassae*, *MMSt.*, v. IV, p. 2, 1932—33, стр. 206, 2; он же, *The Sculptured Frieze from Bassae (A Revised Sequence)*, *AJA*, v. 60, № 4, 1956, стр. 401, 2).

⁴ См. M. Stackelberg, *Kalender öfver adeliga, friherrliga och greffliga ätten Stackelberg, Helsingfors*, 1889, стр. 43; *Nath., E. u. O. M. Freiherren von Stackelberg (Verf.), Die Familienstiftung und der Familienverband des freiherrlichen und gräflichen Geschlechtes von Stackelberg im 50. Jahre nach der Gründung der Stiftung am 7. März 1864*, Reval, 1914, стр. 19; *Kalender des freiherrlichen und gräflichen Geschlechtes von Stackelberg*, Reval, 1914, стр. 19; *Genealogisches Handbuch der Baltischen Ritterschaften*, стр. 314, 323. В статье о Штакельберге в «*Biographie universelle ancienne et moderne*», t. 40, P., s. a., стр. 113 ошибочно указывается, что Штакельберг родился «около 1760 года» в Германии.

са прошло в доме родителей, в атмосфере интереса к изобразительным искусствам, музыке, поэзии. Специально выписанный матерью из Германии художник Нойс дает мальчику первые уроки рисования. В 14 лет Штакельберг учится в Галле, в классическом педагогичуме. В 1803 г. он совершает свое первое значительное путешествие — по Швейцарии и Северной Италии. Самое большое впечатление произвели здесь на него картины природы и памятники старины. Несмотря на явную его склонность к изучению изобразительного искусства, родные хотят сделать из него дипломата. Дальнейшее образование он получает сначала в России — в 1803 г. он слушает лекции в Московском университете, а затем в Германии, в Геттингенском университете, где изучает дипломатию, юриспруденцию, археологию и историю искусств. В Геттингене он состоит членом Русского клуба. В то время в Германии находились русские офицеры, попавшие в плен во время наполеоновских войн, и Штакельберг со своими друзьями помогают им по мере сил, хотя из-за войны связь с Россией была прервана и материальная помощь из дома была нерегулярной. В дневнике Штакельберга этого времени встречается много имен его русских знакомых, он пишет о любви к русским народным песням и старается увлечь ими своих немецких друзей⁵.

В 1808 г. Штакельберг едет в Дрезден и начинает там серьезно заниматься живописью. В том же году он переезжает в Рим, где продолжает совершенствоваться в живописи. В 1810 г. с группой немецких и датских ученых он отправляется в Малую Азию и Грецию. Именно в этой поездке он становится участником интереснейших находок на острове Эгине⁶ и в Пелопоннесе. Его считают самым художественно одаренным и одухотворенным из археологов группы, проводившей там раскопки⁷.

С 1814 г. Штакельберг в течение двух лет живет на родине. Он часто бывает в Петербурге, где его знают уже как знаменитого путешественника⁸. В 1816 г. он уезжает в Рим и здесь становится членом Общества римских гипербореев, куда входили также ученые-антиковеды Т. Панофка, А. Кестнер, Э. Гергард⁹. В Риме он усиленно работает над материалами раскопок прежних лет, завершает начатые рисунки найденных памятников античного искусства и их подробные описания. В 1820 г. он заканчивает свою первую значительную работу — о гробницах древних греков, которая вышла из печати много лет спустя, лишь в 1837 г.¹⁰ В тексте, предпосланном рисункам, сделанным им самим и потом награвированным лучшими граверами того времени — надгробия, урны, вазы, светильники, скульптуры и украшения — Штакельберг прослеживает эволюцию греческих надгробных изображений, касается вопроса различных култов.

⁵ Г. Неф (N. Haef, *Griechenlandfahrer im Atelier von Ingres*, AA, 1970, Ht 3, стр. 436) называет Штакельберга русским в политическом смысле слова.

⁶ Сообщение о раскопках на Эгине см., в частности, в журнале «Вестник Европы», 1812, ч. 61, стр. 159, в разделе «Разные известия и замечания».

⁷ A. Michaelis, *Geschichte des deutschen Archäologischen Instituts*. 1829—1879, B., 1879, стр. 7.

⁸ Об одном эпизоде путешествия по Греции — о захвате его в плен грабителями — сообщал в России журнал «Вестник Европы», 1819, ч. 104, стр. 78, в разделе «Краткие выписки, известия и замечания».

⁹ A. Michaelis, *Die Archäologischen Entdeckungen des 19. Jahrhunderts*, Lpz, 1908, стр. 55; о программе этого общества см. G. Rodenwaldt, *Archäologischer Institut des deutschen Reiches*, B., 1929, стр. 63—65.

¹⁰ O. M. Stackelberg, *Die Gräber der Hellenen in Bildwerken und Vasengemälden*, B., 1837. Рецензии и предварительные аннотации см. «Kunstblatt», Stuttgart — Tübingen, 1824, № 9, стр. 35, в разделе *Vasensammlungen*, там же, 1831, № 22, стр. 85—88, в разделе *Archaeologia*; там же, 1836, № 27, стр. 107, в разделе *Kunstschriften und Kupferwerke*; K.O.M., GgA, 1837, т. II, вып. 102—103, 29.VI, стр. 1011—1021.

Рецензируя этот труд, К. О. Мюллер отметил ¹¹, что он несомненно принадлежит к числу важнейших и наиболее глубоких исследований.

Первой опубликованной работой Штакельберга было вышедшее в 1825 г. в Риме сочинение о костюмах и обычаях современной Греции ¹². Сопровождающий рисунки текст подробно описывает характер греческих костюмов, нередко сохранивших классические формы (Штакельберг первый тонко почувствовал и передал античные традиции в современной одежде), исходя из обычаев греков, их манеры держаться и т. п. Его рисунки имели большой успех; в театре их используют в качестве эскизов для костюмов в пьесе на античный сюжет ¹³.

В 1826 г. выходит главный труд жизни Штакельберга — исследование о храме Аполлона в Фигалии в Бассах и его скульптурном фризе ¹⁴. Эта работа была ему особенно дорога, период раскопок в Бассах он считал для себя самым плодотворным по объему и характеру найденных материалов ¹⁵. Неоднократно возвращается он к времени, проведенному около Фигалийского храма (1811—1812 годы), в своих дневниках он считает это «лучшими воспоминаниями» ¹⁶. Над книгой о храме Аполлона и его фризе Штакельберг усиленно работал много лет. План издания был окончательно оформлен уже в 1816 г., но дело продвигалось крайне медленно и, главным образом, из-за недостатка средств. Ни один издатель не рисковал брать работу неизвестного тогда еще автора и ему приходилось печатать ее за собственный счет ¹⁷. В это время Штакельберг пишет: «Быть самому печатником и издателем, выносить на своих плечах все заботы художника и книжного червя одновременно мне почти не по силам и лежит за пределами моих возможностей» («Der Apollotempel...», стр. 401). В июне 1826 г. книга увидела свет. Гравюры на меди воспроизводили архитектуру храма, остатки его внешних скульптурных украшений и все 23 плиты фриза из интерьера целлы. Относительно немногие недостающие части изображений на плитах были тактично и, в общем, убедительно дополнены художником. Текст подробно и для своего времени научно, с использованием большого числа произведений греческой литературы, образительного искусства и с экскурсами в историю трактовал особенности и своеобразие архитектуры и скульптуры этого выдающегося памятника античности. Увлекательны главы с описанием пейзажей Пелопоннеса, быта, нравов и обычаев местного населения, интересны записи музыки и слов греческих песен.

Выход книги Штакельберг получил резонанс в научной литературе.

¹¹ К. О. М [ю л л е р], ук. соч., стр. 1012.

¹² O. M. S t a c k e l b e r g, *Costumes et usages des peuples de la Grèce moderne*, Rome, 1825. Вторая часть этой работы вышла через несколько лет, в 1831 г. в Германии — *Trachten und Gebräuche der Neugriechen*, B., 1831, но в нее вошли не все рисунки, подготовленные Штакельбергом (см. N. v. S t a c k e l b e r g, ук. соч., стр. 400; R o d e n w a l d t, O. M. S t a c k e l b e r g, стр. 37). В 1832 г. в Германии выходит еще одно издание — *Costumes et usages des Grecs Modernes*, B., 1832.

¹³ См. R o d e n w a l d t, O. M. S t a c k e l b e r g, стр. 31. Автор указывает здесь название пьесы — «Коринфская невеста». Имя создателя ее и самую пьесу определить не удалось, возможно, это была драматургическая разработка известного стихотворения Гете того же названия. Несколько экземпляров первого издания своего труда Штакельберг отправил в Россию.

¹⁴ O. M. S t a c k e l b e r g, *Der Apollotempel zu Bassae in Arkadien und die dasselbst ausgegrabenen Bildwerke*, Frankfurt am Main, 1826. И. Овербек назвал Фигалийский фриз краугольным камнем наших представлений об античной скульптуре — см. J. O v e r b e c k, *Geschichte der griechischen Plastik*, Bd. 1, Lpz, 1893, стр. 549.

¹⁵ О раскопках, кроме упомянутой выше работы Штакельберга, стр. 13—16, см. D i n s m o o r, *The Temple of Apollo*, стр. 204—205; H. M i l l e r, *Greece through the Ages*, N. Y., 1972, стр. 268—272.

¹⁶ H o h e i s e l, ук. соч., стр. 58.

¹⁷ Об обстоятельствах работы над книгой см. там же, стр. 59—64, 80—82.

Рецензии отмечали, в частности, удачно найденный порядок расположения плит¹⁸ и интересную трактовку мифов, послуживших темой для изображения битв лапифов с кентаврами и греков с амазонками¹⁹, убедительную реконструкцию архитектуры храма²⁰.

Рассчитывая на возмещение, хотя бы частично, расходов по изданию, Штакельберг решает поднести свой труд Николаю I и его брату, великому князю Михаилу Павловичу. Русский посол в Риме князь Г. И. Гагарин сообщает, что царь склонен принять подарок. Главным желанием Штакельберга было, чтобы Россия купила хотя бы несколько экземпляров его книги для русских ученых. Но эти надежды не оправдались. Через того же князя Гагарина ему было только сообщено о высоком признании царем и его братом ученых устремлений автора. Ни о какой награде, ни о покупке книги не было сказано ничего²¹.

В 1827 г. после поездки по Южной Италии и Сицилии он едет в Тоскану, где участвует в открытии этруских настенных росписей в подземных гробницах Корнето²².

¹⁸ О порядке плит Фигалийского фриза см. А. Б у р а к о в а, К вопросу о порядке расположения плит и общей композиции фриза храма Аполлона Эпикурия в Фигалии в Бассах, Тематический сб. научных трудов Ин-та живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина Академии художеств СССР «Проблемы зарубежного искусства», вып. II, Л., 1972, стр. 14—22.

¹⁹ «Kunstblatt», Stuttgart — Tübingen, 1826, 16. XI, № 92, стр. 367—368.

²⁰ К. О. М ü l l e r, GgA, 1828, 14. II, вып. 26—27, стр. 254. См. также отклики и рецензии, некоторые из которых без подписи: Ostseeprovinzenblatt, Riga, 1826, 15. XII, № 50, стр. 246; А. Н и r t, «Jahrbücher für wissenschaftlichen Kritik», Stuttgart — Tübingen, Bd. I, 1828, № 113 и 114, стр. 900—908; «Kunstblatt», Stuttgart — Tübingen, 1831, № 34, стр. 133—136; № 35, стр. 139—140; F. C r e u z e r, «Darmstädter Allgemeine Schulzeitung», 1832, Abt. II, № 1—6, стр. 1—43; «Archäologisches Intelligenzblatt der Allgemeinen Literaturzeitung», Halle, 1833, № 3, стр. 21. Упоминается этот труд Штакельберга в рецензии «Altertümer von Athen und mehrerer andern Teile Griechenlands, als Supplement des Stuart-Revettschen Werkes», «Kunstblatt», Stuttgart — Tübingen, 1830, стр. 410, № 103 (где интересно сравнивается рецензируемая работа с исследованиями Штакельберга) и в рецензии А. Р е м о н т на книгу «The Elgin and Phigaleian marbles», v. II, L., 1833 там же, 1834, № 103, стр. 140. J. Girgensohn в статье о Штакельберге в «Allgemeine deutsche Biographie», Bd. 35, Lpz, 1893, стр. 348, указывает, что в университете в Бреславле в 1827 г. была прочтена специальная лекция об этом исследовании.

²¹ В 1818 г. благодаря активным настояниям президента Академии художеств в Петербурге А. Н. Оленина слепки всех 23-х плит Фигалийского фриза были приобретены музеем Академии художеств. Слпки эти делались непосредственно с оригинала, что было специально оговорено: отливки с подлинника разрешилось делать только тем странам, представители которых входили в состав археологической экспедиции в Бассах. (Сам фриз и все другие скульптурные и архитектурные детали храма Аполлона купило правительство Англии.) Россия получила право на снятие слепков именно потому, что Штакельберг участвовал в этих раскопках. О приобретении слепков см. Б у р а к о в а, К вопросу о порядке расположения плит..., стр. 14—15; о прибытии в Петербург из Англии корабля «Дун-Касл» со слепками плит см. «СПбурские ведомости», 1818, № 94, 22 ноября, стр. 1053. О Фигалийском храме и его фризе в русских изданиях первой половины XIX в. см. «Северный архив», 1825, ч. 14, стр. 387; «Вестник Европы», 1826, ч. 148, № 13, стр. 37; Всемирная панорама, Рига, 1837, вып. 5, рис. 29 с текстом под ним; «Библиотека для чтения», 1837, т. 20, стр. II; В. Д а в ы д о в, Путевые записки, СПб, 1839, стр. 83—94, рис. 9—11.

²² Работа Штакельберга о результатах этих раскопок — Älteste Denkmäler der Malerei, oder Wandgemälde aus den Hypogäen von Tarquinii — не была опубликована (см. Н о h e i s e l, ук. соч., стр. 86—88; N. v. S t a c k e l b e r g, ук. соч., стр. 409—419; Michaelis, Archäologische Entdeckungen, стр. 58). В значительной степени публикации этой работы помешала яростная полемика между Штакельбергом и его друзьями, принимавшими участие в раскопках, и французским археологом Д. Рауль-Рошеттом, оспаривавшим у них право первооткрывателя (см. краткое сообщение об открытиях вблизи Корнето — «Kunstblatt», 1827, № 57, стр. 228; Neu entdeckte etrusische Gräber zu Tarquinia, там же, № 68, стр. 272; F. T h i e r s c h, Über die neuentdeckten Gemälde in der Gräbern von Tarquinii, там же, № 104, стр. 413—414; № 105, стр. 117—118; Cours d'archéologie, professé par m. Raoul-Rochette, à la Bibliothèque du Roi

В 1829 г. Штакельберг принимает участие в организации в Риме Института археологической корреспонденции, первоначальным звеном которого было Общество гипербореев. Он — почетный член руководства Института²³ и автор нескольких заметок в издаваемых Институтом печатных органах²⁴. Обращаясь к Штакельбергу, Э. Гергард просит его чаще давать материалы для публикаций, так как, — пишет он, — «... Вы не только член правления Института, но, по самой сути, основатель его»²⁵.

В 1830 г. в Париже выходит первая часть работы Штакельберга о пейзажах Греции²⁶ (последние выпуски вышли в 1834 г.). Более 100 гравированных рисунков и крупные заставки не только достоверно, но и поэтично воспроизводят картины природы и древнюю архитектуру. Автор не ограничился одними зарисовками, по его замыслу издание должно было быть снабжено топографическими картами и текстом с географическими, историческими и археологическими сведениями об изображаемых

tous les mardis, P., 1828; там же, 1829, № 7, стр. 27; там же, № 26, стр. 101; W. D o r o w, Etrurien und der Orient, Heidelberg, 1829, стр. 11—13; Über die Sammlung alter Etrurischer Monumente des Herrn Hofrat Dorow, «Berliner Kunstblatt», Bd II, 1829, Ht 2, стр. 34—40; Lettre de Mr. Raoul-Rochette à l'éditeur sur un article, inséré dans le N 57 de la Gazette d'Etat de Prusse, concernant la découverte de monuments Etrusques dans les environs de Corneto, там же, Ht 3, стр. 87—92; Erklärung des Freiherrn O. M. von Stackelberg wider den im vorigen Heft des Kunstblattes enthaltenen Brief des Herrn Raoul — Rochette, там же, Ht 4, стр. 118—120. И хотя в 1832 г. «Kunstblatt», Stuttgart — Tübingen, № 46, стр. 182—183, еще вспомнил об «ожидающихся» литографиях Штакельберга, света они так и не увидели, а фактическим завершением полемики с Рауль-Рошеттом явилась брошюра «Quelques mots sur une diatribe anonyme» P., 1829 (хотя автор и не был указан, все знали, что это Штакельберг) (см. J. C h a m p l e u r y, Histoire, de la caricature antique, P., 1865, стр. 231—236; O. J a h n, Eduard Gerhard. Ein Lebensabriss, B., 1868, стр. 76, 4; A. B a r b i e r, Dictionnaire des ouvrages anonymes, P., 1874, стр. 1141). За блестящий литературный слог и остроумие убедительных доводов И.-В. Гете назвал этот ответ Штакельберга «подлинным шедевром» (См. E. v. der H e l l e n, Stackelberg bei Goethe. 1829, Goethe — Jahrbuch, Bd 13, Frankfurt am Main, 1892, стр. 90). Неопубликованными остались и некоторые другие исследования Штакельберга — о восстановлении тронов Аполлона Амikleйского и Зевса Олимпийского по описаниям Павсания (см. E d. G e r h a r d, Aus Stackelbergs Nachlass, HrSt, Bd II, 1852, стр. 313; Н o h e i s e l, ук. соч., стр. 85; N. v. S t a c k e l b e r g, ук. соч., стр. 408); об изображении Ахилла и Патрокла на бронзовой плите см. G e r h a r d, ук. соч., стр. 343; S t a c k e l b e r g, ук. соч., стр. 408); о подписи на базе статуи Агия см. M i c h a e l i s, Archäologischen Entdeckungen, стр. 316).

Ряд справочных изданий в статьях о Штакельберге ошибочно указывает среди его опубликованных работ название: «Nachricht von einer zu Palestrina gefundenen bronzenen Vase», «Tübinger Kunstblatt», 1826, № 32, 33 и 47 (см. статьи о Штакельберге в Allgemeine Schriftsteller — und Gelehrten — Lexikon der Provinzen Livland, Estland und Kurland, Mitau, 1832, стр. 253—256; Справочный биографический словарь, т. 9, СПб., 1848, стр. 318; Русский биографический словарь, т. 22, СПб., 1911, стр. 395—396 (здесь местом публикации называется «Berliner Kunstblatt»). Ни в указанных журналах, ни в каком-либо другом издании такой работы Штакельберга не обнаружено.

²³ Annali, 1829, fasc. I—II, стр. VI; Bullettino, 1829, стр. VIII (то же в перечне почетных членов в каждом последующем томе этих изданий, вплоть до 1837 г. — года смерти Штакельберга — включительно); «Kunstblatt» Stuttgart — Tübingen, 1829, № 59, стр. 235; Archäologisches Intelligenzblatt der allgemeinen Literaturzeitung, Halle, 1833, № 5, стр. 35.

²⁴ Штакельберг опубликовал в изданиях Института следующие работы: Vasetti no in forma di astragalo, Bullettino, 1829, № VII, стр. 78; Bassorilievo di Messene, Annali, 1829, fasc. I—II, стр. 131—132. Кроме этих, были напечатаны также Bassorilievo di Samotrace, Annali, 1829, fasc. I—II, 220—221; Sopra il tempio di Minerva ed il Pantheon in Egina, Annali, 1830, т. 2, стр. 314—319.

²⁵ См. N. v. S t a c k e l b e r g, ук. соч., стр. 421. Одним из основателей Института называет Штакельберга и Роденвальдт (см. G. R o d e n w a l d t, Bildnisse Stackelbergs, AA, 1930, стр. 249—250).

²⁶ O. M. S t a c k e l b e r g, La Grèce. Vues pittoresques et topographiques, P., 1830—1834. Предварительные аннотации и отклики на выход в свет см. «Kunstblatt», Stuttgart — Tübingen, 1829, № 99, стр. 396; «Bullettino», 1829, № I—V, стр. 41; № VI, стр. 63—64; № XII в, стр. 221; Annali, 1829, fasc. III, стр. 360—362; «Bullettino», 1830, № XII, стр. 270.

местах, краткими данными об их природе, жителях и античных памятниках²⁷. Одна из аннотаций на этот труд отмечает, что у автора «...гидом был Павсаний... Эти места до сих пор мало посещались. Его (Штакельберга. — А. Б.) рисунки впервые показали Грецию в ее подлинном аспекте. В силу своей точности они могут служить истории и географии, оставляя в памяти образы этих знаменитых мест...»²⁸. В 1829 г. Штакельберг показал свои пейзажи Греции И.-В. Гете и по его просьбе подарил ему один из листов с изображением греческих костюмов. Гете, мечтавший побывать в Греции, сказал: «Вы достигли того, к чему я стремлюсь»²⁹. Г. Роденвальдт отмечает³⁰, что именно Штакельберг в своих работах открыл и впервые показал красоту и неповторимость греческих пейзажей.

За заслуги в изучении древностей Штакельберг был избран в члены Берлинской Академии искусств, Датского Общества изучения северных древностей, Курляндского Общества литературы и искусства³¹.

Последние годы жизни — с 1835 г. — он проводит в России. Умер он в Петербурге в марте 1837 г.³² По свидетельствам родных, Штакельберг хотел, чтобы собранная им коллекция произведений искусства, его рукописи и рисунки после его смерти стали собственностью России. Но пересылка

²⁷ В Отделе рукописей и редких книг научной библиотеки Тартуского ун-та хранится рукопись (Msgr., 648) этого текста на немецком языке с подписями под будущими иллюстрациями на французском языке. На обложке надпись, которую мы передаем, не меняя орфографии: «Vues pittoresques de la Grece par O. M. Baron de Stackelberg. Text allemand inedit». Вероятно, текст этот был подготовлен для перевода на французский язык, на котором он должен был выйти в свет.

²⁸ «Buletino», 1829, № IV, стр. 63.

²⁹ Hellen, ук. соч., стр. 89. Во время визита Штакельберга к Гете в Веймар в 1829 г. особенно часто их беседа касалась восхитившего Гете Фигалийского фриз. См. E. Grumach, Goethe und die Antike. Eine Sammlung, Bd II, Potsdam, 1949, стр. 522—529; А. Буракова, Фигалийский фриз и его историческое место в искусстве Греции V в. до н. э., ВДИ, 1970, № 4, стр. 107—111. Об отношении Гете к Штакельбергу см., в частности, N. v. Stackelberg, ук. соч., стр. 425—435; Hellen, ук. соч., стр. 87, 93; O. Harnack, Drei Aufzeichnungen Goethes über griechische Sculptur, Goethe — Jahrbuch, Bd 19, стр. 13; Briefwechsel zwischen Goethe und Götting in den Jahren 1824—1831, München, 1880, стр. 32—41, 54—59, 79; W. Biedermaier (Hrsg.), Goethes Gespräche, Bd 8, 1831—1832, Lpz, 1890, стр. 389—392; Goethes Werke, Abt. III, Bd 12, Weimar, 1904, Goethes Tagebücher, стр. 108, 109—111, 255, 281; там же, Abt. IV, Bd 46, стр. 43.

³⁰ Rodenwaldt, O. M. Stackelberg, стр. 15. Здесь же Роденвальдт пишет, что Штакельберг вообще выделялся своей образованностью среди археологов, занимавшихся одновременно с ним раскопками в Греции, называя его самым разносторонним из них и «дилетантом в лучшем и благороднейшем смысле слова» (см. также W. Hegel, G. Rodenwaldt, Griechische Tempel, B. 1941, стр. 49).

³¹ «Berliner Kunstblatt» (орган Берлинской Академии искусств) (Bd I, 1828, Ht I, стр. 7) сообщает об избрании Штакельберга в сентябре 1827 г. постоянным членом Академии; об избрании его в члены Датского и Курляндского обществ в 1832 г. см. Girgensohn, ук. соч., стр. 352; Hoheisel, ук. соч., стр. 107. Кроме упоминавшихся опубликованных работ Штакельберга следует еще отметить «Die Reise zum Styx» (Aus Stackelbergs Tagebuch, datiert von Solos 25 Juni 1812), напечатанную уже после его смерти в HtSt, Bd II, стр. 293—298 и незавершенное стихотворение на мифологическую тему (без названия), написанное в 1828 г. и помещенное там же, стр. 287—292. Кроме уже называвшихся рисунков Штакельберга, опубликовано еще три — на обложке книги «Antike Bildwerke zum ersten Male bekannt gemacht von Ed. Gerhard», München — Stuttgart — Tübingen, 1827 и на обложках упоминавшихся выше книг Jahn, Eduard Gerhard и Quelques mots sur une diatribe anonyme.

³² Датой смерти Штакельберга часто называют 1834 г. (см. Gerhard, ук. соч., стр. 320, где он также неверно называет дату возвращения Штакельберга в Россию — 1833 г. «Настольный словарь для справок», стр. 1047; L. Goussé, Grand dictionnaire universel, стр. 1044). Biographie universelle называет неверно дату — 1836 г.) «Справочный энциклопедический словарь», стр. 318, ошибочно сообщает, что в 1838 г. Штакельберг жил в Дрездене; Brockhaus's Konversationslexikon, Bd 15, стр. 225, неверно сообщает, что Штакельберг умер 8 июня, тогда как умер он 23 марта. Некролог см. Das Inland, Dorpat, 1837, № 17, 28 апреля, стр. 292.

извещения о предстоящем аукционе задержалась, поэтому Россия вообще не смогла принять в нем участия. В Дрездене в сентябре 1837 г. значительная часть его собрания — античные вазы, монеты, терракоты, скульптуры — была куплена правительством Саксонии и лишь некоторые рисунки и небольшое количество художественных произведений достались родственникам³³.

По словам Э. Гергарда, сокрушавшегося, что в России Штакельберг был почти неизвестен, «тамошних (т. е. русских. — А. Б.) ученых не заботили ни его воззрения на Грецию, ни предложение ему из вежливости академических почестей»³⁴. И только почти через столетие С. Жебелев назовет книгу Штакельберга о Фигалийском фризе и его исследование о древнегреческих некрополях «первыми образцами правильно задуманных и более или менее научно выполненных отчетов об археологических раскопках»³⁵.

О. М. Штакельберг внес свой вклад в большое дело создания по возможности полной и широкой картины древнего мира. Открытию нового в столь любимой им древности было посвящено все его творчество.

А. Л. Буракова

THE STUDY OF ANTIQUITY IN RUSSIA: LIFE AND WORK OF O. M. STAKELBERG

A. L. Burakova

Among students of antiquity in the first third of the 19th century was Otto Magnus Stakelberg (1786—1837), a Russian subject of Esthlandian birth. He was one of those archaeologists who laid the earliest foundations of methodology in archaeological research, the basis of a scientific approach to ancient monuments. The breadth of Stakelberg's learning and culture is revealed in his works, which are much more than mere descriptions of objects and ancient sites. He tried to explain the documents in terms of their historical environment, finding analogies in the works of the ancient authors and in related works of art. His study of ancient Greek tombs is enriched by a detailed discussion of the cults of various divinities; in both the illustrations and the text of another study, of the cults of various divinities; in both the illustrations and the text of another study, on dress and customs of modern Greece, the continuity of ancient traditions is made palpable. Stakelberg spent several years on his major work, a study of the temple at Bassae and its sculptured frieze, based on the results of the remarkable excavations of 1811—1812. Reviewers were greatly impressed by the depth and many-sidedness of his approach to this monument and his treatment of the mythological subjects of the frieze (the battles of the Lapiths against the centaurs and the Greeks against the Amazons). The drawings accompanying the text convey the author's view on how the temple and its sculptured decorations might be restored. In a work on Greek landscapes Stakelberg, in the opinion of his contemporaries, for the first time ever succeeded in presenting the very essence of Greece. Stakelberg also kept a journal of his travels in Greece.

³³ О коллекции Штакельберга и ее распродаже см. К. Morgenstern, Stakelbergs Reise durch Griechenland und einen Teil Kleinasien. Zeichnungen desselben. Eine Gemäldegalerie zu Reval, Dörptische Beiträge, стр. 457—458; «Kunstblatt», 1839, № 17, стр. 68, раздел Museen und Sammlungen; Gerhard, ук. соч., стр. 319; N. v. Stakelberg, ук. соч., стр. 442; Katalog der Kunstsammlung aus revaler Privatbesitz, München, 1918, стр. 7, 8, 10, 11, 14—16, 18—20, 24, 47; N. v. Holst, Die baltischen Kulturgeschichtlichen und Kunstmuseen bis zum Weltkrieg, в «Mitteilungen aus der baltischen Geschichte», Bd I, Ht 3, Riga, 1939, стр. 116; он же, Italienische Kunst in baltendeutschen Sammlungen, в «Quellen und Forschungen zur baltischen Geschichte», Ht 2, Posen, 1942, стр. 56, 58, 59.

³⁴ См. Gerhard, ук. соч., стр. 310.

³⁵ См. С. Жебелев, Введение в археологию, Пг., 1923, стр. 36.